

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Давлатовой Ситоры Давлатовны «Суфийская тема в творчестве таджикского композитора Толиба Шахиди», представленную на соискание учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство

Обращение к религиозно-философской проблематике стало характерным для композиторов Азии, начиная с 80-х годов прошлого века, и было вызвано целым рядом социально-политических и культурных преобразований. Для таджикских композиторов оно стало возможным после распада СССР в рамках переоценки и актуализации культурного наследия. В силу небольшой временной дистанции этот процесс в целом изучен недостаточно, ещё в меньшей степени исследованы его конкретные проявления в отдельных странах и творчестве конкретных композиторов, что определяет **актуальность темы** диссертации С. Давлатовой.

Научная новизна исследования определяется тем, что творчество одного из ведущих современных композиторов — Толиба Шахиди становится объектом исследования; впервые специально исследуется отражение концепции суфизма в его творчестве в контексте тенденций «нового сакрального пространства» на постсоветском культурном пространстве; впервые раскрывается претворение глубинных параметров суфизма: бинарного принципа «зохир-ботин» («явное-скрытое»), идеологических принципов, ритуальной практики, поэтической символики и др., в творчестве композитора.

Структура диссертационного исследования логична: работа состоит из Введения, четырёх глав, Заключения, Списка литературы, включающего источник 255 источников на русском, таджикском, персидском, английском и французском языках и семи Приложений.

Во Введении по традиции изложены цель и задачи работы, содержатся обзор литературы, положения, выносимые на защиту, обоснование методологии и структуры диссертации, обозначены научная и практическая значимость исследования, результаты апробации работы.

В первой главе «Суфийская тема в контексте тенденций «нового сакрального пространства» рассматривается круг вопросов, связанных с особенностями художественной концепции суфизма (роли музыки в суфийских обрядах, поэтической символики, тайных смыслов) и её отражения в композиторском творчестве. В соответствии с уровнем интенсивности взаимодействия авторской модели с религиозным каноном, предлагается собственная классификация произведений Т. Шахиди, выделяются два типа сочинений композитора: произведения, содержащие религиозно-ритуальные элементы при отсутствии священных текстов и содержащие обобщённо-сакральную идею (образы святых людей, тексты духовной поэзии).

В главе выделены аспекты «новой сакральности», такие как: стилевое и жанровое многообразие; «синтез архаики и современности, традиционного и индивидуально-профессионального, национального и универсального, личностного и коллективного»; наличие «религиозной символики, приёмов музыкальной риторики и семантических знаков» (С. 23 Дисс.). В разделе о музыке в суфийских обрядах, носящем скорее реферативный характер, содержится ценная информация для понимания глубинных процессов, связанных с отражением суфийской тематики в творчестве композитора. Автор раскрывает также некоторые особенности аллегории и суфийской символики в поэзии, а в завершении главы приводит примеры произведений композиторов разных стран Запада и Востока на суфийскую тематику, выделяя среди них произведения, отражающие эстетику и философию суфизма.

Вторая глава «Скрытые смыслы суфийской поэзии в сочинениях Толиба Шахиди» посвящена анализу произведений композитора, воплощающих разные стороны суфийской поэзии и религиозной философии. На примере сюиты для трёх флейт «Разговор птиц» (по одноимённой поэме персидского поэта-суфия Фарид ад-дина Атгара) показана реализация бинарного принципа явное-скрытое (*зохир-ботин*) и опосредованное отражение стадий мистического пути к Абсолюту через постижение Истины (*хакикат*). Интерес представляет трактовка музыкального языка сюиты, воплощающего как

внешний картинный уровень (полифонические приёмы, как знаки-индексы), так и внутренний — диалогический пласт (воплощение суфийских бесед наставника и ученика) и применение макомного принципа в развитии материала для воплощения мистического пути суфиев.

Данный метод анализа опусов композитора представляется плодотворным с точки зрения раскрытия глубинных пластов музыкального текста. Диссертантка правомерно использует его для раскрытия скрытых смыслов в других сочинениях Толиба Шахиди: Фантазии для кларнета и фортепиано «Притча о скрытом смысле» по одноимённой поэме Джалолиддина Руми, поэме «Хафизнаме» для камерного оркестра, фортепиано и чтеца. В последней особое внимание уделяется использованию композитором элементов классической таджикской музыки — *Шахмакома*, тесно связанного с классической поэзией и присущей ей системой квантитативного стихосложения — *арузом*. Впрочем, справедливо отмечен свободный подход композитора к наследию.

Третья глава «Образы носителей суфийской идеи в произведениях Толиба Шахиди» также раскрывает отражение суфийской концепции через образы странствующих дервишей и суфийских поэтов, многие из которых были наставниками – шейхами и даже основателями суфийских орденов. На фоне широкого круга произведений других композиторов, обратившихся к аналогичным образам, в главе осуществлён анализ сочинений Т. Шахиди: Этюда-картины фортепиано «Суфий и Будда», поэмы «Суть суфия» для хора и камерного ансамбля, сюиты для флейты и фортепиано «Речитативы Руми».

Раскрывая замысел «Суфия и Будды» автор справедливо отмечает позицию композитора, передавшего диалог двух мудрецов о смысле жизни, сопоставлением двух картин мира, двух интонационных сфер, где мир Будды передан через ангемитонную пентатонику. При этом главной образной сферой справедливо названа медитативность. В поэме «Суть суфия», провозглашающий главную идею суфизма — слияние с Богом, используется текст известной газели Дж. Руми «О те, кто взыскуют Бога». Важность вербального компонента определила преимущественную роль хора. Минимализм ме-

лодического начала логично соотнесён со спецификой суфийского жизненного уклада, полного ограничений.

Образ Дж. Руми воплощён в сюите «Речитативы Руми» через элементы ритуала *само* созданного им суфийского братства Мавлавийа . Метод композитора определяется как скрытая ритуальность. В контексте подробно раскрытой символики инструментария, флейта трактуется как символ Руми. В произведении подчёркнута важная роль диалогичности: тайного и явного, наставника и ученика, диалога внешнего и внутреннего – композитора со своим героем. В интонационном развитии отмечена связь со стилистикой и интонационно-семантическими комплексами *Шаимакома*, в общей структуре — с пятью стадиями суфийского пути. В качестве сравнения приводится произведение А. Латиф-заде «Аль-зикр» также воплощающее суфийский ритуал.

Четвёртая глава «Теле-балет “Рубаи Хайяма” – пример комплексного подхода к реализации суфийской темы» носит резюмирующий характер и раскрывает особенности реализации творческого замысла композитора в условиях телеискусства с его многослойностью художественного пространства. Автор рассматривает теле-балет Т. Шахиди как синтетический художественный текст (СХТ). Поэтический жанр *рубайи* помог применить метод раскрытия образа героя посредством введения в теле-балет чтеца, раскрывающего через стихи образ великого-поэта мистика Омара Хайяма. Тщательно проведённый анализ сочинения Т. Шахиди выявляет суфийскую символику на всех уровнях: аудиальном, визуальном, кинестетическом и вербальном. Бинарный принцип *зохир-ботин* показан через реальный мир и запредельный (мистический), каждый из них имеет, в том числе, оригинальную музыкальную характеристику, тесно связанную с другими уровнями синтетического художественного текста. В главе ярко показана их связь и функция в раскрытии образов - символов Поэта, Музы-Ситоры и Смерти, и других действующих лиц. Подробно представлена многоуровневая суфийская символи-

ка балета, помогающая понять скрытый смысл произведения, убедительно показан комплексный подход к реализации суфийской темы.

Представляется, что обширные комментарии, касающиеся особенностей суфийской эстетики, символики, религиозных церемоний обоснованы и крайне необходимы в работе для раскрытия заявленной темы.

В Заключении содержатся основные выводы исследования.

Следует отдельно отметить содержательные **Приложения** к диссертации (7), включающие, в том числе, список произведений Т. Шахиди, словарь тайнописи и суфийских терминов, список произведений с сакральной тематикой, созданных на рубеже XX-XXI веков.

В целом поставленные задачи в работе решены. Работа соответствует паспорту научной специальности 17.00.02 — музыкальное искусство (п. 4 «История музыки стран Востока», п. 6 «Этномузыкознание» (фольклористика), п. 8 «Специальная теория музыки в совокупности составляющих её дисциплин: мелодика, ритмика, гармония, полифония (контрапункт), теория и анализ музыкальных форм, техники композиции, инструментоведение: оркестровка и теория оркестровых стилей, история теоретических учений»; п. 11 «Музыкальная семиотика» (включая музыкальную семантику как её раздел, музыкальный текст); п. 27 «Духовная музыка» (история, теория, практика, деятели, стили, формы, жанры).

Вопросы:

1. Чем объясняется приверженность композитора к макомному наследию и особенностям музыкального языка в связи с суфийской тематикой?

2. Имеются ли личные комментарии Толиба Шахиди к его произведениям на суфийские темы?

3. Кто осуществил переводы суфийских стихов, задействованных в диссертации?

Замечания носят характер уточнений:

1. Не могу согласиться с мнением автора и цитируемого источника на с. 95 о том, что для буддиста «существование Бога не имеет решающего зна-

чения». Мой личный опыт общения со служителями буддийского культа из разных стран и регионов России показывает обратное. Они подчёркивали, что Будда, при всём своеобразии его проявления, для них не просто учитель, он также свят, как для христиан Христос, а для мусульман — Аллах.

2. Подробный музыкальный анализ приводимых в диссертации сочинений, на мой взгляд, избыточен.

3. Упомянув в обзоре литературы мою монографию в ракурсе соотношения ислам и музыка, автор, почему то упустил из виду четвёртую главу, как раз посвящённую суфизму «Музыкальная эстетика суфизма и её отражение в культуре Северного Кавказа».

Указанные замечания не умаляют высокой оценки работы С. Давлатовой, написанной на хорошем профессиональном уровне, с глубоким пониманием и уважением к материалу.

Теоретическая значимость данной работы не вызывает сомнений. Предложенные автором подходы к анализу музыкального произведения на позиции выявления скрытых смыслов применимы к анализу музыки любой религиозно-философской традиции. Особенно плодотворными они видятся в применении к современной музыке стран Азии и произведениям западных композиторов, использующих восточные концепции.

Практическая ценность работы определяется возможностью применения её результатов в учебных курсах ВУЗов искусства и культуры: анализ музыкальных произведений, современной музыки, истории внеевропейских музыкальных культур, в подготовке национальных композиторов, в просветительской работе средств массовой информации.

Автореферат и публикации (14 наименований), включая 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, достаточно полно представляют содержание работы.

Всё сказанное позволяет сделать вывод о том, что диссертация «Суфийская тема в творчестве таджикского композитора Толиба Шахиди» является самостоятельным исследованием, созданным на актуальную тему и обладающим

научной новизной, теоретической и практической ценностью. Работа соответствует п. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года, редакция от 01.10.2018 № 1168, а её автор Ситора Давлатовна Давлатова заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 — Музыкальное искусство.

Юнусова Виолетта Николаевна
доктор искусствоведения
(специальность 17.00.02 — музыкальное искусство),
профессор, профессор кафедры
истории зарубежной музыки
ФГБОУ ВО
«Московская государственная
консерватория имени П.И. Чайковского»

В.И. Ситора

2 октября 2020 года

Контактная информация:

Юнусова Виолетта Николаевна

Учёная степень: доктор искусствоведения;

Учёное звание ВАК: профессор

должность: профессор кафедры

истории зарубежной музыки;

Организация: ФГБОУ ВО

«Московская государственная
консерватория имени П.И. Чайковского»

Почтовый адрес организации:

125009, Москва, ул. Большая Никитская, д. 13/6

Тел.: 8 (495) 629-96-59

e-mail организации: rectorat@mosconsv.ru

веб-сайт организации: <http://www.mosconsv.ru/sveden/>

e-mail личный: Violetta_yunusov@mail.ru